

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Л.М. Андросова¹

ПРОНОМИНАЛЬНАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ И ИМЕННОЕ ЗАМЕЩЕНИЕ

Данная статья рассматривает различия между прономинальной референцией, осуществляемой в тексте местоимениями, и именным замещением, представленным в тексте словом-заместителем *one*. Использование местоимений не приводит к расширению сигнификативного значения антецедента, оно только повторяет весь объем значения использованного первичного наименования денотата. Тогда как использование слова-заместителя *one* в именной группе всегда несет дополнительную информацию о денотате. В статье описываются некоторые виды значений в таких последовательностях.

Ключевые слова: анафора, анафорический, антецедент, прономинальный, референция, кросс-референциальный, сигнификативное, кореферентный, денотативный.

L.M. Androsova

PRONOMINAL REFERENCE AND NOMINAL SUBSTITUTION

Any text presents a number of elements which are connected grammatically and semantically. One of such means of the text cohesion is presented by pronouns which participate in the process of repeated nomination in the text without adding any new information to its meaning. But there are also other means of the text cohesion which not only refer to the antecedent in the preceding text but at the same time with the help the adjective in the preposition and post-position give some type of additional information to the mentioned above object.

Keywords: *anaphora, anaphoric, antecedent, pronominal, reference, cross-referential, significative, coreferent, denotational.*

Прономинальная референция заключается в замене полнозначной единицы текста различными типами местоимений. Она отражает те же отношения, которые существуют между словами, с одной стороны, и вещами, событиями и качествами, с другой стороны. Местоимения, не называя лицо или явление, указывают на них, отсылают к ним, то есть они имеют конкретный референт.

Употребление местоимений для обозначения объекта в экстралингвистической действительности называется *экзофорическим*. Его имеют в виду говорящие во время речевой ситуации, например: *Ты* пойдёшь сегодня в кино, а *я* останусь дома. Неоднозначность объекта *ты* снимается посредством отнесенности к конкретному лицу.

В структуре связного текста прономинальная референция фактически ориентирована на языковой знак (слово), а не на реальный объект, например:

¹ Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, заместитель декана факультета бизнес-технологий в туризме НОУ ВПО «Российский новый университет».

Naturally Strand thought, as he listened to the doctor, who was talking to them in his brisk, best-man-in-the-business manner; naturally it was worse than it looked. It was a period when things were worse than they looked.

Irwin Shaw, 230

Кросс-референциальные цепочки состоят из идентифицирующих наименований и местоимений, которые на них указывают без расширения их идентифицирующих значений:

Strand...he, the doctor...who, things... they.

Такие референты возникают только в конкретном акте коммуникации. Конкретизация значения местоимения происходит при помощи непосредственного указания на объект в условиях фиксированной ситуации. Этот вид прономинальной референции называется *текстовой*, или *эндофорической*.

При использовании местоимений в тексте устанавливается равенство между двумя обозна-

чениями, на котором основывается анафорическая связь, способствующая не только текстовой компрессии, но и благодаря повторной номинации, связности текста, основанной на упоминании одного и того же объекта при помощи разных обозначений.

Употребление местоимений в тексте, как правило, подразумевает полную идентичность антецедента, обозначенного именем существительным, и местоимения в объеме их значений, поскольку антецедент и местоимение имеют один и тот же денотат. Идентичность в плане содержания имени и местоимения выражается формально корреляцией на морфологическом и смысловом уровнях. Как подчеркивает О.И. Москальская, употребление местоимений является наиболее грамматикализованным способом межфразовой связи, в котором совмещаются все основные приметы этой связи – рекуррентность, анафора, тождество референции [8, с. 29].

Важным признаком прономинальной референции является то, что при использовании местоимений способ наименования объектов референции не ограничен. Это может быть имя собственное, единичное наименование, словосочетание, предложение или цепочка предложений.

Местоимение не может осуществлять расчлененное замещение – части сочетания или только его опорного компонента. Оно замещает полностью все наименование, что является существенным для прономинальной референции.

Являясь средством связности текста, местоимения образуют в нем смысловые последовательности, представленные первичным и повторным обозначениями объекта речи. Они могут пересекать текст в двух направлениях: от местоимения к антецеденту (катафорически) и, наоборот, от антецедента к местоимению (анафорически). В следующем примере местоимение *this* предварительно указывает на то, о чем будет идти речь в дальнейшем, то есть действует катафорически, например:

This is how to get the best results. You let berries dry in sun till all the moisture has gone out of them. Then you gather them up and chop them very fine.

Halliday, 27

Выбор местоимения зависит от языковых правил и ограничивается характером предшествующего наименования. Обычно местоимение совпадает с первичным наименованием в числе, в кате-

гории рода, а также в категории одушевленности/неодушевленности. При этом использование местоимений не дополняет и не уточняет первичную номинацию, оно только отсылает к ней на протяжении всей кросс-референциальной цепи. Кросс-референциальные цепи могут находиться в пределах одного предложения или пересекать границы предложения и указывать на антецедент в другом предложении, например:

Renee Hall had met Mrs Harley and the child at the Tennysons' where she had frequently been a guest for cocktails that winter. She had been brought there by a business affair. She was pleasant and entertaining, and Katherine had been impressed with her clothes. She lived round the corner and didn't object to late invitations and most men liked her. The Tennysons knew nothing about her other than that she was an attractive guest and did some radio acting.

Cheever, St., 63

Первичная номинация *Renee Hall* начинает кросс-референциальную последовательность, состоящую из нескольких повторных наименований, которые равномерно распределяются в тексте: *Renee Hall ...she ..., a guest, she, she, she, her, her, an attractive guest*. При этом все повторные обозначения, выраженные атрибутивными словосочетаниями с существительными и местоимениями, кореферентны с первичным обозначением, то есть они имеют один денотат. Местоимения, отсылающие к первичному обозначению, характеризуют объект действительности синонимичным именем. Местоимения осуществляют функцию отсылки без расширения информации об антецеденте или первичном обозначении. Об этом говорят в своих исследованиях многие лингвисты, в частности У. Куайн и И. Ревзин. Они отмечают, что местоимения не несут дополнительной информации об антецеденте, выполняя только функцию референции, отсылки к антецеденту [4, с. 137; 10, с. 190]. Это связано с тем, что местоимения практически не модифицируются препозитивным или постпозитивным определением.

Из вышеизложенного следует, что прономинальная референция всегда подразумевает то понятийное содержание, с которым по законам семантического строения языка устойчиво соотносится данная единица выражения [3, с. 384].

Джон Лайонз отмечает тесную связь референции с исходными предположениями о существо-

вании, реальности выводимых из непосредственного восприятия объектов физического мира. Понятие «физического существования» он полагает фундаментальным при определении семантического отношения референции [6, с. 419].

При референции, то есть соотношении: слово – референт – местоимение – референт, отмечается симметрический характер отношений, когда кореферентные элементы и вне высказываний являются единицами номинации. Как отмечает Ж.К. Милнер, это происходит потому, что референциальные отношения устанавливаются между полнозначным элементом – antecedентом и местоимением, которое вне высказывания номинативной единицей не является [7, с. 65]. Поэтому в механизме действия такой анафорической связи особую роль приобретают грамматические категории, например категория числа.

Известно, что в предложении происходит референтная актуализация виртуального знака (имени), подразумевающая его единственно возможное употребление, которое раскрывает его конкретную, индивидуальную референцию. При этом из всего экстенционала, свойственного виртуальному понятию, выбирается одна или несколько характеристик индивидуализированного понятия, выявляющие его предметные связи, их пространственно-временную локализацию и др. Именные группы могут употребляться определенным образом с точки зрения их денотативного статуса. Так, Е.В. Падучева выделяет три основных типа употребления именных групп:

1) *термовые* употребления, когда именная группа вводит в рассмотрение внеязыковые объекты. При этом термовые употребления делятся на *референтные* и *нереферентные*;

2) *предикативные* употребления, когда именные группы не соотносятся ни с какими объектами, а обозначают свойство, характеристику объекта речи;

3) *автонимные* употребления с вырожденным денотатом, когда именная группа обозначает саму себя¹ [9, с. 27].

Приведенные типы употребления именных групп находятся в соответствии с типами употребления, отмеченными С. Куно, который, определяя отношение имени к денотату, также выделяет несколько типов употребления имени в текстах и предложениях:

¹ Пример Падучевой: муж просто звал ее Наташа.

1) *качественную неопределенную дескрипцию*, когда имя используется в функции предиката;

2) *неконкретную референцию*, когда у имени нет определенного объекта, которое бы оно называло;

3) *конкретную референцию*, подразумевающую отнесенность имени к определенному предмету;

4) *родовую референцию*, относящую дескрипцию к классу предметов [5, с. 205].

Использование местоимений не допускает подобной вариативности, поскольку они всегда полностью кореферентны первичному обозначению объекта.

Местоимение и antecedent, к которому оно референтно, находятся в отношениях актуальной референции, и имя в референтной позиции обычно выполняет идентифицирующую функцию. Слово, или номинация, в идентифицирующем значении всегда называет предмет. Поэтому в этой функции, по мнению Н.Д. Арутюновой, употребляются слова, лишенные сигнификативного значения, но приспособленные к тому, чтобы наиболее простым и однозначным способом обозначить или идентифицировать денотат [2, с. 372]. Местоимения при анафоре полностью повторяют объем идентифицирующего имени, не добавляя ему дополнительных характеристик.

Но в современном английском языке существуют языковые единицы, сходные по своим характеристикам с местоимениями, поскольку они могут участвовать в прономинальной референции, указывая на первичное именование объекта. В то же время, они по своим сигнификативным характеристикам похожи на существительные, так как могут принимать любые виды определений. Это именной заместитель *one*, который может употребляться как с препозитивным, так и с постпозитивным определением, выраженным прилагательными и местоимениями, а также именной заместитель *that*, который ограничен в объеме своих сигнификативных характеристик и может употребляться только с постпозитивным определением [1].

Атрибутивное словосочетание с заместителем в тексте чаще всего функционирует как дескрипция, характеризующая объект речи, обозначенный antecedentом, с точки зрения его свойств, то есть качественно. Оно функционирует как имя, которое в предикативной позиции лишено непосредственной референции к предметам дей-

ствительности. Оно имеет сигнификативное содержание и служит целям передачи некоторой коммуникативно-релевантной информации. Эта функция имени в высказывании называется характеризующей. Например, в предложении:

That night would be a happy one.

Snow, 4, 343

антецедент *That night* репрезентирует в предложении объект действительности, выступает референтно и служит целям идентификации. Атрибутивное словосочетание с заместителем *a happy one* реализует сигнификативную номинацию. Определение *happy* характеризует обозначенное им понятие по оценочному признаку, что подчеркивается употреблением неопределенного артикля.

В приведенном предложении, где антецедент выступает в референтной позиции субъекта высказывания, а атрибутивное словосочетание – с заместителем в функции предиката сообщения, заместитель нереперентен и все атрибутивное словосочетание выполняет характеризующую функцию.

Члены анафорической пары могут быть оба нереперентны, то есть антецедент и заместитель реализуют только сигнификативную номинацию и употребляются в нереперентных позициях в высказывании, например:

The way I look on it is this, I don't want to marry an old man, and it would be silly at my age to marry a young one.

Cakes, 195

В приведенном предложении оба члена анафорической пары нереперентны. Они обозначают не реальные объекты, а обобщенных представителей классов объектов. В то же время, учитывая семантику антонимичных определений, следует отметить, что оба сочетания относят сигнификаты имен к разным классам, ограниченным экстенционалом имени *man*.

Вариативность в типе номинации, то есть референтность или нереперентность номинации при замещении, дает основание выделить две основные функции атрибутивного словосочетания с заместителями в высказывании: характеризующую и дополняющую. Различение этих функций способствует более точному описанию

коммуникативной функции атрибутивных словосочетаний с заместителем, поскольку для того, чтобы понять смысл идентифицирующего имени, необходимо знать его референцию, то есть к какому объекту в предметной области относится употребленная форма. Обе функции атрибутивного словосочетания с заместителем в тексте могут, кроме того, быть поделены на некоторое количество подтипов, зависящих от семантики определений в атрибутивном словосочетании с заместителем.

Замещение в именной группе, как анафорическое явление, всегда связано с установлением определенных отношений между первичной и повторной номинациями. Эти отношения имеют определенный диапазон вариативности. Вариативность отношений, как уже отмечалось, определяется несколькими моментами. Во-первых, она определяется уже самой природой слова-заместителя: она всегда знаменует тождество с антецедентом на сигнификативном уровне, то есть в плане общего и категориального значения, но не всегда тождественна антецеденту на уровне референции, то есть в плане обозначения. Во-вторых, вариативность определяется соотношением лексических значений определений при антецеденте и слове-заместителе, а то обстоятельство, что те или иные отношения устанавливаются между обозначениями, а не между значениями, также характерно для анафорической связи.

Вариативность номинации, осуществляемой словом-заместителем в атрибутивном сочетании, может быть представлена следующим образом:

1) *оба члена анафорической пары референтны, при этом они могут иметь разные денотаты или один денотат, то есть они могут быть кореперентными или некореперентными. Следовательно, в тексте или предложении происходит актуализация атрибутивного словосочетания с заместителем и всё атрибутивное словосочетание получает опосредованный денотативный статус;*

2) *один член (обычно антецедент) анафорической пары референтен. Заместитель в АС нереперентен. Здесь также могут наблюдаться вариации в кореперенции, когда оба члена некореперентны;*

3) *оба члена анафорической пары нереперентны. Они используются в нереперентных позициях в высказываниях.*

Рассмотрим сказанное на примерах.

В предложении

Then she looked down at the fish. The little shiny blue ones and the pale dog-face d ones swam quickly and nervously.

Iris Murdoch, 4, 195

все члены анафорической последовательности *the fish... The little shiny blue ones ... the pale dog-faced ones* референтны, поскольку занимают референтную позицию в высказывании (подлежащего и дополнения). При этом атрибутивное словосочетание с заместителем становится темой текста. Антецедент и сочетание с заместителем кореферентны, поскольку соотносятся с одними и теми же объектами описываемой ситуации, то есть основным условием установления кореферентности обоих сочетаний является референциальное тождество атрибутивного словосочетания с заместителем и антецедента, при котором атрибутивное словосочетание с заместителем входит в класс объектов, обозначенным антецедентом *fish*.

Некорреферентность повторных обозначений основывается на том, что хотя обозначаются объекты одного и того же класса, они различаются по признакам, выраженным определениями. Отсутствие референциального тождества между заместителем и антецедентом обычно подчеркивается антонимичностью определений, что указывает на различную денотативную соотнесенность обоих сочетаний. Например:

The thin lady seemed a withered and an attractive guest, virgin of forty-three or four. The portly one was perhaps a little older, but had preserved a full-blown and widowed freshness.

Huxley, P.C.P., 325

Антецедент *lady* и заместитель *one* представляют собой первичное и повторное наименования членов класса объектов, предусматриваемым экстенционалом имени *lady*. Антонимичные определения в именных группах заместителя и антецедента показывают, что они являются разнообъектными номинациями, репрезентующими класс объектов, очерченных экстенционалами имени. Налицо отсутствие тождества денотатов. Отсюда следует, что члены анафорической пары: *The thin lady ... The portly one* некорреферентны. Но они занимают референтные позиции в предложении и, кроме того, у них имеются денотаты в экстралингвистической ситуации.

Исходя из данного ранее определения слов-заместителей как единиц, замещающих номинативные элементы текста и не связанных с предметной действительностью, следует, что антецедент со словом-заместителем находятся в отношениях виртуальной кореферентности. Однако в тех случаях, когда атрибутивные словосочетания с заместителем употребляются в референтной позиции в высказывании, то есть представляют референтное обозначение объекта и имеют денотат, поименованный ранее антецедентом, антецедент и заместитель находятся в отношениях актуальной референтности, поскольку первичное обозначение объекта в предложении всегда референтно [2, с. 10].

Имя в референтной позиции обычно выполняет идентифицирующую функцию. В идентифицирующей позиции, занимаемой подлежащим в высказывании, у слова-заместителя появляются определения, роль которых состоит в том, чтобы наиболее эффективным способом идентифицировать объект речи, например дейктические и притяжательные местоимения специализируют предмет речи. Кроме того, у слова в идентифицирующей референтной позиции подлежащего появляются определения, указывающие на особые приметы выделяемого объекта речи, служащие сужению всего класса объектов, например определение *portly* в предложении [7]. Поэтому в этой функции, по мнению Н.Д. Арутюновой, употребляются слова, лишенные сигнификативного значения, но приспособленные к тому, чтобы наиболее простым и однозначным способом обозначить или идентифицировать денотат [2, с. 372]. Атрибутивные словосочетания со словом-заместителем в референтной позиции при помощи определения получают все характеристики идентифицирующего имени, указывающего особым, опосредованным способом на денотат.

Таким образом, в анафоре, представленной атрибутивными словосочетаниями с заместителем, наблюдается вариативность в типе отношений, вызванная несколькими факторами: типом номинации (денотативная/сигнификативная), кореферентностью/некорреферентностью номинации, вызванной синтаксической позицией атрибутивных словосочетаний с заместителем и антецедентом в высказывании, семантикой определения при словезаместителе; наличием того или иного артикля при атрибутивном словосочетании. Соотношение и взаимодействие всех этих факторов определя-

ет условия появления того или иного содержания анафорической связи, основным видом которой является прономинальная референция.

Литература

1. Андросова, Л.М. Замещение в английском языке: монография. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского педагогического института, 1998.
2. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл. – Москва: Наука, 1976.
3. Ахманова, О.С. О роли служебных слов в словосочетании // Доклады и сообщения института языкознания АН СССР. – 1952. – № 2. – С. 132–134.
4. Куайн, У.О. Референция и модальность // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – № 13. – С. 87–108.
5. Куно, С. Некоторые свойства нереферентных именных групп // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – № 13. – С. 292–339.
6. Лайонз, Джон. Введение в теоретическую лингвистику. – М., 1978.
7. Милнер, Дж. Магическое число 7 плюс или минус 2 // Инженерная психология. – М., 1964. – С. 192–225.
8. Москальская, О.И. Грамматика текста. – М., 1981.
9. Падучева, Е.В. Анафорические связи и глубинная структура текста // Проблемы грамматического моделирования. – М., 1973.
10. Ревзин, И. И. Структура языка как моделирующей системы. – М., 1978.
11. Cakes – Maugham W.S. Cakes and Ale. – М., 1979.
12. Cheever J. Stories. – М., 1982.
13. Halliday M.A.K. Cohesion in English. . – L.: Longman, 1976.
14. Huxley Aldous. Point Counter Point. – Harmondsworth: Penguin Books, 1974.
15. Murdoch Iris. The Flight from the Enchanter. – Harmondsworth: Penguin Books, 1976.
16. Shaw Irwin. Bread upon the Waters. – Dell, 1995.
17. Snow Charles P. Last Things. – Bristol, 1970.